

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ФЕНОМЕНЕ

© 2015 А.Г. Ипполитова

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Поступила в редакцию 20.03.2015

В статье анализируются особенности экстремизма как исторической формы культуры, отражающей кризис идентичности. Экстремизм как форма проявления деструктивной культуры отражает процесс исторических трансформаций социума, но не способен привести к утверждению новых ценностей, так как лишен культурной основы.

Ключевые слова: экстремизм, идентичность, кризис, экстремистская идеология, деструктивная культура.

Состояние современного общества можно охарактеризовать как кризис культуры. Это обусловлено процессами глобализации, ведущими к изменению и стиранию социокультурных границ, а соответственно, трансформациям идентичности культуры. Изменяются самосознание общества, формы культуры и, безусловно, его историческая память. Последнее проявляется в кризисе идентичности культуры, что в первую очередь отражается в сфере национального и религиозного самосознания. А именно, стандартные привычные ценности и нормы разрушаются или утрачивают смысл, значимость. В итоге в обстановке социального кризиса на поверхность выходят фантазийные идеи будущего, которые не способны определить контуры идентичности. Поэтому к исследованию обозначенных выше проблем приковано внимание ученых социогуманитарной сферы¹.

Итак, в отсутствие самосознания культура начинает напоминать маятник: «Культура в актуализации перехода опирается на два пространственно-временных фланга: 1) прошлое (традиции, наследие) и 2) будущее (инновации, цели, проекты)»².

Как показывает исторический опыт, в разные периоды развития цивилизации подобные «качели» способствуют развитию явлений, пытающихся реанимировать культуру. На самом деле они еще больше приводят к распаду и деградации ценностей общества, поскольку выражаются в деструктивных (разрушительных) формах: *деятельность сект, мистико-окультиная философия; националистическая идеология и политика; ортодоксия в форме традиционализма; экстремизм и терроризм.*

Обострение подобных деструктивных явлений в обществе демонстрирует любая политическая революция, призванная изменить саму суть

Ипполитова Анастасия Георгиевна, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин.

E-mail: ippolitovaag@rambler.ru

государства и национальной политики. Именно на фоне разрушительных процессов революции утверждаются перечисленные феномены в культурно-историческом пространстве, что приводит к обособлению и установке границ между разными социумами. А вместо возрождения прошлого начинается стерилизация культуры и в конечном итоге ее деградация.

В первую очередь такой процесс затрагивает национальные и религиозные формы культурно-исторической идентичности. Агрессия деструктивных националистических и религиозных форм культуры проявляется в двух направлениях: *внешнее, то есть против представителей других национальностей, рас, вероисповеданий; внутреннее, что выражается в борьбе с культурным разнообразием, сформировавшимся в ходе исторической эволюции общества.*

Это очевидно при рассмотрении такого явления, как экстремизм³, которое активно развивается именно в сфере национально-политической и религиозной борьбы. В самом общем виде экстремизм – «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила»⁴. Иными словами, для него характерна не только абсолютная нетерпимость к плюрализму мнений, культур, но и желание с ними активно бороться в целях уничтожения. При этом как в рамках границ своей культуры, так и в отношении любого чужака. Возможность диалога здесь отсутствует, только конфронтация и конфликт.

Суть культуры экстремизма близка к таким явлениям, как фанатизм, ортодоксия, фундаментализм, терроризм, радикализм. Все перечисленные формы деструктивной культуры взаимосвязаны с экстремизмом, проявляются в его идеологии. Экстремизм аккумулирует в себе данные явления.

На основе фундаментального мышления, выраженного в жесткой приверженности к традиции, вырабатывается неприятие новаций, изменений и диалога с чужаком, несущим в себе,

как представляется носителям экстремистской идеологии, потенциальную угрозу утраты идентичности. Террористические действия отражают агрессивную сторону экстремизма как популярного метода борьбы. При этом борьбы бескомпромиссной, призванной устрашать и уничтожать противника. Перемирие как форма социального согласия здесь исключается.

Отметим, что как во внутреннем обособлении, жёсткости, так и в открытой агрессии выражается главный культурный смысл экстремизма – стремление к самоуничтожению. Ведь экстремистская культура приводит к полной деградации системы ценностей, а замещаемая ее радикально-деструктивная мировоззренческая картина мира оказывается жизнеспособной только в кризисной ситуации.

Однако, как свидетельствует исторический опыт, экстремизм в качестве духовной магии быстро исчерпывает себя, на поверхности социума остаются только его механизмы, мешающие адекватному развитию конкретного народа. В качестве иллюстрации – ряд современных исламских революций разрушил существующие государства, но новых стабильных систем на их месте не появилось. Наоборот, произошло усугубление кризиса, возникли очаги постоянной нестабильности (Ливия, Сирия и пр.).

Вообще следует отметить, что внутри экстремистской действительности отсутствует целостность и согласие, а выработать общую идеологию на основе ортодоксии невозможно, ведь исключена возможность диалога. Это очевидно на примере локальных конфликтов. Например, арабо-израильский конфликт, историческая эволюция которого демонстрирует, что состояние стагнации и относительного мирного сосуществования кратковременно, быстро сменяется очередным витком эскалации насилия и обоюдной конфронтации сторон во всех социальных сферах, особенно в политической и религиозной, тесно переплетающихся между собой.

Необходимо понимать, что экстремизм – система мировоззрения, которая формируется через идеологические методы, что позволяет создать в отдельных социальных группах деструктивное мировоззрение и мотивацию на совершение преступных действий. Например, террористический акт, громкое политическое убийство и пр.

Следует заметить, что экстремистские действия, подтолкнувшие человека к подобным поступкам, могут выражаться в агитационной работе, распространении специализированной литературы, митингах и пр. Такую причинно-обусловленную взаимосвязь экстремизма с терроризмом необходимо понимать для определения психологической мотивации поступков террориста. Сама по себе громкая акция насилия ли-

шена смысла, но в ней нуждается деструктивная культура. Экстремизм даёт обоснование для актов насилия и уничтожения, создает смысловую содержательную сторону такого рода действий. Например, деятельность эсеров была нацелена на борьбу с существующим монархическим строем и утверждение так называемого идеала принципиально нового социального устройства. Или: современные мусульманские радикалы борются за духовно-нравственные ценности, возврат к высоким идеалам.

Итак, экстремизм не существует без особой идеологии с радикальным мировоззрением и одновременно высоко-духовным, как представляется его «адептам», наполнением.

По мнению А.М. Кадиевой, для обществ, «исповедующих» экстремистскую идеологию, характерны следующие особенности⁵: *идеи социального, расового или национального неравенства, доведенные до крайней степени; примитивное деление на своих и чужих; идеал социального устройства, где за счет и в ущерб интересам всех других социальных групп реализованы интересы радикалов; утопия в сочетании с ценностями консерватизма; ориентация на действия прямого физического насилия, уничтожения противников, доминирование нормы вседозволенности по отношению к политическим врагам.*

Данные признаки очевидны при рассмотрении радикальных политических движений на основе фашистского мировоззрения. Например, идея превосходства здесь выражена в образе врага, в отношении которого необходимо проявлять агрессивность. Через ущемление какого-либо народа осуществляется достижение собственных социально-экономических интересов.

Необходимо подчеркнуть, что главная черта экстремистской идеологии – мифологизированность⁶. Мифология необходима для создания искусственной реальности, которая доказывает ценности экстремизма. Здесь показателен пример национализма как идеологии, манифестации которого разворачиваются именно в сфере мифологии, что утверждается в ряде авторитетных научных концепций (Э. Геллнер⁷, Э. Смит, В. Тишков⁸ и др.⁹). Миф формирует и развивает националистические представления, а мифологические сюжеты становятся социокультурными манифестациями¹⁰. При этом миф здесь – «мистифицированная (искаженная, приукрашенная) информация о социально-экономической и политической ситуации в обществе»¹¹.

Национализм использует механизмы мифотворчества для создания исключительной культуры, базирующейся на ксенофобии (боязни врага, чужака). Цель мифа националиста – ограждение отдельной нации от остального мира¹². Поэтому мифы носят характер искажения культуры, а «любимые» эпохи и герои наполняются агрессивным содержанием. Подобные мистификации и стано-

вятся одним из основных методов продвижения шовинистических идей, поиска врага, с которым необходимо столкновение. В подтверждение можно вспомнить исторический опыт Третьего Рейха, где с помощью псевдонаучной концепции арийской расы, а также нагнетания ксенофобии через актуализацию ненависти к евреям, цыганам, славянам и пр. создавалась псевдоистория.

Заметим, доминирующая роль мифа в данном контексте обусловлена тем, что он существует на уровне коллективной памяти. Наше подсознание, состоящее из множества архетипов, бывает занято, как справедливо отмечал К.-Г. Юнг, «множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянным»¹⁵. Следовательно, мифы о национальных героях, о прошлом народа живут в каждом из нас. Но на формирование националистических идеалов влияние оказывает существующий в душе общества архетип «Тени», который активизируется в эпохи социальных потрясений. Под давлением общего кризиса и пробуждается темная сторона человеческой натуры, что позволяет национализму найти лазейку, нарушить границу культуры. Антигерои превращаются в образец подражания. Мифы националистов всегда просты, доходчивы и понятны каждому¹⁴. Кроме того, националистические мифы, с точки зрения Э. Смита, стандартизованы и повторяются у разных народов.

Но возникает вопрос: если мифологизированная идеология экстремизма, основанная на лишенном основы мировоззрении, разрушительна и губительна для чужих и отечественной культуры, почему в обществе возникает тяга к ней? Здесь можно выделить следующую группу факторов: *социально-экономические и политические; культурно-религиозные; психологические*. При этом мы не можем говорить о наличии одной причины, а имеем дело всегда с совокупностью проблем, возникающих в обществе. Это можно выразить в понятии «кризис», который носит системный характер и зачастую имеет историческую основу. Например:

1. Арабо-израильский конфликт, где радикальные настроения ортодоксальных евреев и мусульман подкреплены состоянием перманентной войны, укорененной в общественном сознании. Ведь противостояние евреев и мусульман уже является историческим опытом. Отождествление друг друга с врагами для них естественно. Так учат, таковы культурные установки. Евреи и палестинцы существуют в условиях развития постоянной ксенофобии, идеологического неприятия другого, а подкрепляется подобная культурно-психологическая ненависть реальными экономико-политическими причинами, обусловленными ограниченностью территориальных и природных ресурсов;

2. Современная ситуация вокруг Украины получила бурное развитие вокруг фашистских сил в условиях всеохватывающего политико-экономического кризиса, постоянной нестабильности, рожденной ситуацией отсутствия четкой вертикали власти. Но, к сожалению, фашистская субкультура в западных регионах Украины имеет историческую традицию.

Итак, данные примеры показывают, что ценности и идеи экстремизма вряд ли имеют шанс для запуска своих механизмов в стабильном обществе, лишенном историко-культурных предпосылок, выраженных, например, в образах исторически сложившихся врагов, или движимые мстостью и пр.

Особую роль эмоциональной силы, отключающей механизмы рациональной оценки ситуации в экстремизме, играет ксенофобия (боязнь чужака, врага). Это – катализатор агрессии. Ведь ксенофобия как форма страха носит абсолютизированный характер, усвоенный с детства вместе с «установками этноцентризма и предубеждения ко всему иноэтническому»¹⁵. Ксенофобия рассматривается как глобальный социокультурный феномен, основа экстремистского мифотворчества. При этом она очень динамична, т.е. процесс формирования фобий бесконечен. Воскресают старые, перерождаются забытые, возникают новые. В любом случае они существуют как объективная реальность. Как считает Г. Померанц, данное качество психики народа бывает пассивным и активным¹⁶.

К пассивному проявлению ксенофобии можно отнести осознание негативного отношения к какому-либо народу без видимой на то причины, что позволяет контролировать себя. Соответственно, понятно и содержание активной ксенофобии: яркая самореализация, выраженная в агрессивных действиях (от пропаганды и разжигания конфликта до актов насилия, включая терроризм).

Ксенофобия становится толчком, в комплексе с другими социокультурными причинами, к развитию конфликтных взаимоотношений и экстремизма в целом.

Однако, даже если мы говорим об экстремистской деятельности в масштабах государственной политики, следует учитывать, что «заражению» вирусами такой деструктивной культуры подвержены определенные социальные слои и группы, даже в условиях негативных взаимоотношений с другими народами.

Популярность экстремизма и его идей характерна для следующих социальных групп: *традиционалисты и фундаменталисты (в первую очередь в религиозной сфере); социальные низы, где ярко выражена культура девиации (алкоголизм, наркомания и пр.)*.

Для последних характерна маргинальность. Маргиналы становятся особенно питательной

почвой, поскольку не обладают собственной четкой картиной мира, устоявшимся набором ценностных ориентаций. Иными словами, у них отсутствует культурное «Я», а также историческая преемственность, в том числе на уровне памяти поколений. Зато социальные проблемы (нищета, безработица, отсутствие образования и пр.) делают их агрессивными, что необходимо экстремизму для саморазвития. Агрессия – движущая сила на фоне деструктивной идеологии.

Следует заметить, что иногда экстремизм становится элементом государственной идеологии. Это характерно для тоталитарных режимов, где агрессия проявляется как во внутренней, так и во внешней политике. Например, сегодня ваххабизм как ортодоксальное течение, склонное к экстремистским методам достижения целей, является основой государственной системы Саудовской Аравии. Или: в недавнем прошлом в Афганистане господствовал режим радикального движения «Талибан», где реализовывались способы подавления человека внутри государства и одновременно велась крайне агрессивная и негативная внешняя политика.

Наконец, еще одна важная особенность экстремистской культуры как исторического явления – непредсказуемость. Мы не знаем наверняка, где и когда нанесут свой удар, но вынуждены опасаться такой «войны». Социальные страхи укрепляются с помощью негативных этнических стереотипов. В связи с ситуацией вокруг терроризма как воплощения фанатизма Й. Ратцингер пишет: «...нужно ли считать религию целительной и спасительной силой, или в таком случае это архаичная и опасная сила, создающая мнимые универсалистские построения и тем поощряющая нетерпимость и терроризм?»¹⁷. Именно непредсказуемость делает опасным экстремистскую культуру для самой себя, подвергая постоянным трансформациям и дроблениям, усиливая деструктивные тенденции саморазрушения и усложняя узлы конфликтов.

Таким образом, экстремизм – деструктивное явление культуры, отражающее системный кризис в обществе, обнажающее сложные исторические трансформации системного характера в области самосознания культуры. Экстремизм проявляется в разных социальных сферах, поэтому для него характерно видовое разнообразие, а также формы реализации в обществе. Так, в политике экстремизм может быть выражен в националистической идеологии, а в религии – фундаменталисты и террористы. Опора экстремизма – деструктивные социальные слои с размытой идентичностью. Однако отсутствие культурного самосознания провоцирует развитие экстремистской культуры на общегосударственном уровне и часто приводит к смене исторического пути народа. Хотя стать магистралью нового развития экстремизм не

способен в силу отсутствия у него предметной картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Более подробно см.: *Бондаренко О.В., Леонова М.С.* Религиозная идентичность: экспликация понятий. Гуманитарные и социальные науки. 2010 №6. С.285-291; *Зеленков М.Ю.* Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж, 2007; *Ивановская О.В.* Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире // Вестник Волгоградского государственного университета Серия 7. Философия. 2011 №1. С.38-44; *Ионесов В.И.* Культура на переходе: императивы трансформации и возможности развития = Culture in Transition: Imperatives of Transformation and Possibilities of Development. Самара, 2011; *Крылов А.Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве (Психология и социология религии). 2-е изд., М., 2012; *Садыхин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2005; Семиотика кризиса: императивы выживания, обновления и развития. Междунар. науч. конф. (2010; Самара). Материалы междунар. науч. конф. «Семиотика кризиса: императивы выживания, обновления и развития», 19-20 мая 2010. Самара, 2010.
- ² *Ионесов В.И.* Культура на переходе... С.156.
- ³ *Бидова Б.Б.* Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г.Чита, март 2013 г.). Чита, 2013. С.55-59. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru> (дата обращения: 20.10.2014); *Кадиева А.М.* Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2009.
- ⁴ *Бидова Б.Б.* Социально-экономические и политические причины...; *Смирнов М.А.* Общественная безопасность и противодействие религиозному экстремизму. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravmisl.ru> (дата обращения: 1.11.2014); *Нуруллаев А.А.* Религиозно-политический экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <http://sbiblio.com> (дата обращения: 1.11.2014).
- ⁵ *Кадиева А.М.* Религиозный экстремизм...
- ⁶ *Инполитова А.Г.* Семантика национализма в культурном пространстве современной России (монография). Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
- ⁷ *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991.
- ⁸ *Тишков В.А.* Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Этнографическое обозрение. 1998. №5. С.3-26.
- ⁹ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; *Джунусов М.* Мы самые, самые... // Жизнь национальностей. 1993. №5-6. С.48-51; *Нации и национализм.* М, 2002; *Померанц Г.* Выход из транс. М., 1995; *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998; *Кравченко И.И.* Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. №1. С.3-18.
- ¹⁰ См.: *Гройс Б.* Утопия и обмен. М., 1993; К.-Г. Юнг о современных мифах: сб. тр. М., 1994; *Каган М.С.*

- «Мифы» и реалии национального единства (к вопросу об основах национального самосознания в иноэтнической среде) // Кунсткамера. СПб., 1997. Вып. 11. С.35-41; *Кравченко И.И.* Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. №1. С.3-18.
- ¹¹ См.: *Яценко Н.Е.* Словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999. С.239.
- ¹² См.: *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; *Геллнер Э.* Нации и национализм... *Гройс Б.* Утопия и обмен...; *Шнирельман В.А.* Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. 2003. №4. С.3-14.
- ¹³ *Фишбейн Н.В.* К.-Г. Юнг об архетипах как основе понимания сознательной деятельности человека // Социально-политич. журнал (социально-гуманитарное знание). М., 1998. №6. С.244.
- ¹⁴ См.: *Тишков Л.А.* Забыть о нации... С.15-16.
- ¹⁵ См.: *Тавадов Г.В.* Этнология: словарь-справочник. М., 1998. С.178-179.
- ¹⁶ См.: *Померанц Г.* Страстная односторонность духа... С.571.
- ¹⁷ *Хабермас Ю., Ратцингер Й.* (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М, 2006. С.89.

TO THE QUESTION OF EXTREMISM AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENA

© 2015 A.G. Ippolitova

Samara Law Institute of Penal System of Russian Federation

The author analyzes the peculiarities of extremism as a historical form of culture, which represents the identity crisis. The extremism as a form of destructive culture reflects the historical transformations of the society, but it can't create new values because of the lack of a cultural base.

Keyword: extremism, identity, crisis, extremist ideology, destructive culture.